

Обзор и лингвистические прояснения субъекта как дополнения агенса

Review and Linguistic Clarifications of the Subject as an Addition of Agent

Кудрин С.К.

Аспирант направления «47.06.01 Философия, этика и религиоведение», Санкт-Петербургский Государственный Университет

e-mail: ward_93@mail.ru

Kudrin S.K.

Postgraduate student of direction «47.06.01 Philosophy, Ethics and Religious Studies, Saint Petersburg State University

e-mail: ward_93@mail.ru

Аннотация

В статье дается детальный обзор концепции субъекта Винсента Декомба – субъекта как дополнения агенса. Подробно описывается грамматический метод, который французский мыслитель использует для решения проблемы субъекта, приводится его определение. Показывается, что значит дополнение агенса. Выделяется дефиниция агенса и дополнения к нему, тем самым, проясняется, что представляет собой субъект как дополнение агенса. Приводится критика В. Декомбом интенциональных глаголов.

Ключевые слова: современная западная философия, философия субъекта, субъект как дополнение агенса, Винсент Декомб, грамматический метод, лингвистическая «прививка» к субъекту, прояснение.

Abstract

The article gives a detailed overview of the concept of subject Vincent Descombes - subject as an addition of agent. The grammatic method that the French thinker uses to solve the problem of the subject is described in detail, its definition is given. It is shown what the addition of agent means. The definition of the agent and the addition to it is distinguished, thus it becomes clear what the subject is as the addition of the agent. V. Descombes s criticism of intensional verbs is given.

Keywords: modern western philosophy, philosophy of subject, subject as an addition of agent, Vincent Descombes, grammatic method, linguistic "vaccination" to subject, clarification.

В 2004 г. во Франции вышел трактат ученика Поля Рикера и Жака Деррида – Винсента Декомба «Дополнение к субъекту: исследование феномена действия от собственного лица» [1]. Это произведение перевернуло понимание в западной мысли, рассматриваемую в нем проблему – проблему субъекта (историю создания этого философского произведения, см. [2]). Особенность труда В. Декомба «Дополнение к субъекту: исследование феномена действия от собственного лица» состоит в том, что французский мыслитель подошел в нем к анализируемой проблеме по-иному, чем прежние мыслители до него, особенно философы континентальной традиции (например, Ю. Хабермас [3], М. Хайдеггер [4], Жан-Поль Сартр [5] и др.) – аналитически. Это проявилось в методологии, которую он использовал для ее решения. Хотя, безусловно, он имел своих предшественников, причем часто и из представителей континентальной традиции – Корнелиуса Кастириадиса [6],

феноменологическую традицию, из которой он вырос (например, уже упомянутого Поля Рикера) [7], а также и второго его учителя Жака Деррида. Тем не менее метод, который он использовал, принадлежит к аналитической традиции в западной философии.

Метод, который Декомб применил к проблеме субъекта, он назвал грамматическим, используя наблюдение Люсьена Теньера, известного французского лингвиста [8]: «Субъект, как и любой другой член предложения, может быть дополнением» [9]. В. Декомб воспринял этот метод у известного мыслителя, считающегося одним из основоположников аналитической традиции – Людвига Витгенштейна (а именно, взял из его философии психологии, см. [10]). Грамматический метод – это метод, позволяющий с помощью семантического анализа раскрыть значение анализируемого понятия (в данном случае, понятия «субъект»).

Сам Декомб описывает собственный подход следующим образом: «Отсылка к Витгенштейну и к его грамматическим рассуждениям — это и есть тот угол, под которым мы будем смотреть на исследуемые вопросы. Мы будем рассматривать их не в теоретической плоскости, в которой им в первую очередь нужны теоретические же ответы (объяснительные модели или гипотезы о сущностях, стоящими за феноменами), а будем анализировать философские затруднения в тех случаях, когда из них можно извлечь предмет для практической философии, причем самого радикального свойства...» [1, с. 9-10], т.е. будут предлагаться не готовые концепты, заранее объясняющие понятие «субъект», а будет производиться анализ существующих концептов и из них, на основе грамматического метода, выделяться правильное значение этого понятия в практическом аспекте для философии практического действия.

Декомб вслед за Витгенштейном считает, что «философия распутывает узлы наших мыслей» [1, с. 10], и здесь правильным действием будет терпеливо распутывать ниточку за ниточкой, что поможет избавиться от концептуальной путаницы. Французский философ полагает, что главное в методе не результат, к которому он приводит, а способ принять этот результат за верный, ибо «ответ тривиален, но путь к нему — отнюдь нет» [1, с. 10]. Кроме того, Винсент Декомб пишет о своем подходе следующее: «Нам пришлось согласиться использовать грамматический метод (употребляя такие словечки, как: позже, сейчас, еще не, затем и пр.). Этот способ называется грамматическим — без намеков на то, что ответ уже имеется в учебниках по лингвистике, но чтобы напомнить, что слова употребляются в контексте и их смысл объясняется через замену этих слов на другие. Сначала замена происходит в контексте фразы, предложения, затем в контекстах, где заменяется фраза, а затем меняется и сам контекст, чтобы понять суть языкового значения» [1, с. 10-11]. «Позже», «сейчас», «еще не», «затем» и пр., приведенные выше цитате французским мыслителем, указывают на то, что Декомб будет анализировать концепт субъекта в различных языковых ситуациях, согласно которым субъект либо можно определить, либо нельзя, и если можно — то каким именно образом.

Современный российский философ Дуденкова И.В. поясняет этот метод таким образом: размышления Винсента Декомба представляют «...последовательную работу по прояснению языка и, главным образом, значения психологических глаголов. Слова исследуются в контексте, их смысл проясняется при первом же погружении в конструкцию фразы. Затем контекст расширяется и принимается во внимание языковая игра, конкретные социальные практики, поддерживающие словоупотребление, далее, по мере дальнейшего расширения контекста, объектом анализа становится форма жизни по поводу практики игры языка» [11].

По сути, грамматический метод представляет собой концептуальный анализ. В. Декомб уточняет, что «большая часть концептуального анализа заключается в выработке различий и уточнений» понятий, которые не касаются лингвистики, а называются грамматикой философии [Цит по: 1, с. 13].

Французский философ полагает, что философия субъекта страдала все это время от концептуальной путаницы [Цит по: 1, с. 11]. И для того, чтобы от нее избавиться, надо использовать грамматический метод.

Нужно зафиксировать, что для грамматического метода важным является различие логического и семантического анализа, так как субъект предикации не всегда будет искомым субъектом с точки зрения семантики (порой они будут различны), так как логических субъектов может быть несколько, а семантический только один. Например, в пропозиции «Аркадий обнимает Арину» два субъекта предикации: Аркадий и Арина, а семантический субъект — один — Аркадий, ибо он производит действие над Ариной, а не наоборот. Для логического анализа смысл пропозиции не важен, предложение в нем исследуется с точки зрения логической структуры, в семантическом же анализе упор делается на смысл предложения и отдельных его частей.

Винсент Декомб, применяя этот метод, занимает место над Схваткой за субъект (отказываясь от исторической и постисторической (постмодернистской) точек зрения)). Место Декомба над Схваткой есть нечто большее, чем просто анализ практического контекста употребления слова «субъект». Это есть выработка нового понимания субъекта за счет использования другого, не применявшегося к данному вопросу ранее, подхода. Вот что он сам пишет по этому поводу: «Но позиция, к которой я подхожу, - иная: философское слово "субъект" должно объединить гетерогенные употребления этого слова. Мы не можем сказать, ни что мы субъекты, ни утвердить обратного, так как пока никто не объяснил, что нужно, чтобы можно было назвать себя так в том смысле, который подразумевает "философия субъекта". Но зато вопрос обретает легитимный статус каждый раз, когда мы соглашаемся поместить себя в один или другой контекст, связанный с употреблением этого слова» [1, с. 11]. Такая позиция – над Схваткой – выгодна тем, что позволяет взглянуть на саму Схватку как бы со стороны и, тем самым, более четко выявить преимущества и недостатки сторон, находящихся в Схватке.

Исходя из этого интеллектуального контекста, у Декомба и возникает понимание субъекта как дополнение агенса, ибо, применив грамматический метод, этот субъект единственный из всех является «внятным и необходимым» [1, с. 12]. Но значит ли это то, что французский философ понимает субъект таким образом? Декомб рассуждает об этом так: «Нам задают вопрос «Кто?», и мы указываем на дополнение агенса. Когда глагол описывает человеческое действие, его субъект - субъект практический» [1, с. 15].

В связи с этим нужно обратить внимание на то, что необходимо четко различать агенса и дополнение его, так как это различие важно для понимания сути концепта субъекта у Декомба и его критики субъекта *Cogito*. Агенса есть семантическая категория, указывающая на активного участника ситуации, производящего действие или осуществляющего контроль над ситуацией [12]. Агенса в предложении выражается глаголом. Дополнение же агенса есть семантический субъект при пассивной форме глагола [13] - дополнение к глаголу - существительное. Дополнение агенса обычно связывается с возможностью активно-пассивной трансформации и с активным действием одушевленного лица [14]. Например, предложение «Волк съел зайца». Необходимо поставить это предложение в пассивную форму. «Заяц был съеден волком». Агенсином здесь будет выступать само действие – «был съеден», дополнением же к агенсиному будет существительное «волк» в творительном падеже – «волком».

Только, когда совершено некое действие, можно идентифицировать кого-то как субъект. Оно свершилось, и после этого лишь возможно указать, кто его совершил, а именно, кто был субъектом в данном конкретном случае, т.е. это возможно сделать только ретроспективно.

Кроме того, Декомб указывает на то, «мы можем констатировать, что действие было совершено, не зная, кто его совершил, тогда как мы не можем утверждать, что кем-то или

чем-то было приобретено некое качество (например, стеной, которую выкрасили в белый цвет), если мы не знаем, кто является субъектом. Чтобы показать на этот белый, нужно показать на эту белую стену, но чтобы показать это убийство, необязательно знать, кто убийца, достаточно просто увидеть жертву» [1, с. 86].

Декомб считает, что у субъекта должны быть следующие атрибуты – 1) идентификация в качестве индивида; 2) присутствие в мире в качестве причинного начала; 3) материальность, или связность: «У такого субъекта должны быть черты, необходимые для исполнения роли агенса: нужно, чтобы он был не только идентифицируемым как индивид, но и присутствовал в мире как каузальное начало. У такого субъекта должна присутствовать материальность, или же, если использовать традиционный технический термин, он должен быть связным. Иначе говоря, субъект, который нам нужен, имеет значительно более аристотелевскую природу, нежели картезианскую» [1, с. 14]. Как указывает В. Декомб, «слово "субъект" - это слово, обозначающее "основание" и являющееся причастием прошедшего времени от глагола *hupokeinon*, который означает "служить основанием чему-либо"» [1, с. 59].

Так понимаемый субъект не есть сущность, но есть процесс. Он не нечто застывшее, постоянное, но то, что течет, изменяется, становится. Субъект в таком качестве можно воспринимать как событие, ибо событие не является всегда сущим, но есть что-то происходящее. Кроме того, такой субъект обязан быть связным, другими словами, он должен обладать каузальной потенцией. Тем самым, он должен служить основанием своих поступков и иметь возможность действовать в мире, завязанном на причинно-следственных связях, и который в потенции может влиять каким-либо образом на иных, подобных связных, неся, в то же время, за себя же ответственность.

Декомб совершает критику «интенциональных» глаголов – он подмечает, что существует разница между фактическим событием и так, как его видит «я» агенса. Например, кто-то произносит: «Я лечу в Москву», хотя на самом деле это не так – он сел в самолет, который летит в Санкт-Петербург. Таким образом, «чтобы быть в состоянии различить эти два факта, нужно иметь возможность противопоставить "я" какому-то другому "я", также присутствующему в этом дискурсе» [1, с. 34]. В действительности тому, кому придется описывать эту ситуацию, надо будет различить эти два «я» в следующей пропозиции: «Этот человек говорит: «Я лечу в Москву. Но я говорю вам, что он летит в Санкт-Петербург». Тем самым, в данной ситуации надо различать несколько возможных позиций: говорящего, пересказывающего, слушающего пересказ и адресата, кому делается пересказ. Здесь каждый раз встает вопрос о субъекте, когда грамматически используется первое лицо – «Кто говорит?». В данном случае нам не важен сам говорящий, а важно то, говорит ли он от себя или от кого-то другого. В подобных высказываниях всегда будет существовать зазор между реальностью и интенцией агенса (когда агенс ошибается (как в приведенном выше примере) или же когда, как ему кажется, он полностью осознает происходящее)) – это и подмечает французский мыслитель, выделяя интенциональные глаголы в отдельную группу и критикуя их.

В заключение стоит отметить, что В. Декомб выделяет новый концепт субъекта как дополнения агенса и при помощи интенциональных конструкций дает будущим концептам субъекта право на существование в рамках современной феноменологии и постфеноменологии.

Литература

1. Декомб, В. Дополнение к субъекту: исследование феномена действия от собственного лица. – Москва: Новое Литературное Обозрение, 2011. – 576 с.
2. Fouré, L. «Entretien avec Vincent Descombes» [Electronic Resource]. URL:

<https://www.cairn.info/revue-le-philosophoire-2005-2-page-7.htm#> (дата обращения: 14.10.2019 г.)

3. *Хабермас, Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие. – Москва: Наука, 2000. – 380 с.
4. *Хайдеггер, М.* Бытие и время. – Москва: Академический проект, 2015. – 452 с.
5. *Сартр, Ж.-П.* Трансценденция Эго. набросок феноменологического описания – Москва: МОДЕРН, 2015. – 160 с.
6. Castoriadis, C. *Philosophy, Politics, Autonomy* — New York: Oxford University Press, 1991. — 320 pp.
7. *Рикёр, П.* Я-сам как другой. – Москва: Издательство гуманитарной литературы, 2008. – 416 с.
8. *Теньер, Л.* Основы структурного синтаксиса. – Москва: Прогресс, 1988. – 656 с.
9. Tesnière, L. *Esquisse d'une syntaxe structurale* — Paris: Klincksieck, 1953. — 30 pp.
10. *Витгенштейн, Л.* Заметки о философии психологии. Т. 1. – Москва: Дом интеллектуальной книги, 2001. – 192 с.
11. *Дуденкова, И.В.* Грамматика субъективности и отсутствие субъекта. [Электронный ресурс]. — URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/103/du32.html> (дата обращения: 14.10.2019 г.)
12. Определение агенса [Электронный ресурс]. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D1%81> (дата обращения: 14.10.2019 г.)
13. Определение дополнения к агенсу [Электронный ресурс]. — URL: <https://studopedia.info/10-56486.html> (дата обращения: 14.10.2019 г.)
14. Дополнение и его формы. [Электронный ресурс]. — URL: <https://mylektsii.ru/10-29022.html> (дата обращения: 14.10.2019 г.)